
ПРОАКТИВНЫЙ КОПИНГ КАК РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ*

Т.С. Пилишвили, Исмаил Аль Масри

Кафедра психологии и педагогики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению специфики проявления проактивного копинга как генерации психических ресурсов личности, находящейся в ситуации вынужденной адаптации к новым условиям проживания на территории лагеря беженцев. Продемонстрирована возможность развития подлинной активности личности посредством копинга, ориентированного на будущее. Анализируются связи различных видов совладания с трудной жизненной ситуацией и характером адаптационных проблем в новых условиях на примере сирийских старшеклассников. Проактивное совладание рассматривается в качестве копинга, основанного на усилиях по созданию общих ресурсов личности, облегчающих достижение будущих целей, видение перспективы. Показано, что проактивный копинг связан с эффективной адаптацией, предполагающей отсутствие коммуникативных трудностей, уверенность в собственных силах и ориентацию на будущее. Продемонстрированы половые различия в адаптации к новым условиям с учетом факторной структуры групп сирийских юношей и девушек как представителей конкретной этнокультурной группы. В частности, выявлена связь проактивного копинга и отчуждения у девушек, что означает возможность их абстрагирования от эмоционального переживания проблемной ситуации, в меньшей мере свойственного юношам исследуемой выборки. Обозначены возможные пути развития активности как становления субъектности при управлении целями вопреки традиционному управлению рисками в трудной жизненной ситуации в рамках реактивного копинга.

Ключевые слова: психические ресурсы, личностный потенциал, адаптация, копинг, активность личности, проактивное совладание

Психологическая адаптация к новым условиям жизни представляет собой сложный многоуровневый процесс, требующий активизации существенных психических усилий личности и переживаемый как достаточно стрессовая ситуация. В условиях же вынужденной миграции в связи с бегством от войны на родине в другую страну адаптация объективно становится психотравмирующей ситуацией, вызывающей не только психофизиологические [9], но и психологические последствия, что существенно сказывается на характере преодолевающего поведения. Отмечается, что «в каждом конкретном случае протекание процесса психической адаптации приобретает эмоциональную окраску и динамику в соответствии с особенностями характеристик психики индивида, что проявляется в его психическом состоянии» [8. С. 29]. При этом выявлена связь между «социально-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-1095.2014.6 «Феномен активности личности и особенности ее проявления в современном информационном мире».

психологической адаптацией личности и копинг-поведенческой стратегией» [6. С. 18].

Специфика современных психологических исследований совладания личности со стрессом состоит в выделении рядом авторов (Л. Аспинваль, Ш. Тейлор, Э. Грингласс, Р. Шварцер, Л. Фиксенбаум и др.) наряду с традиционным (реактивным) копингом так называемого проактивного копинга [12]. Последний принципиально отличается от реактивного реагирования тем, что может наступать ранее самого стрессового события. Активное преодоление предполагает ориентацию на будущее, генерацию личностных ресурсов для поиска наилучшего решения, а также саморегуляцию эмоций. Р. Шварцер отмечает, что при реактивном копинге личность управляет рисками, поскольку оценивает наступившее стрессовое событие с точки зрения угроз, потерь, вреда. Активное же совладание сосредотачивает личностные усилия на управлении целями, так как будущее стрессовое событие воспринимается здесь скорее как вызов, требующий ответа. В связи с этим мотивация проактивного копинга становится позитивной в отличие от реактивного копинга, мотивированного негативным стимулом-угрозой. Подчеркивается, что заблаговременное накопление ресурсов преодоления «выступает в качестве «буфера» при столкновении с затруднительными или стрессогенными ситуациями» [3. С. 22]. При этом в качестве ресурса совладания выступает уже сама значимость собственной личности в трудной жизненной ситуации [1; 3].

Рядом авторов отмечается, что даже в ситуации объективной психотравмы возможно позитивное совладание с ней и как результат удовлетворенность жизнью [16]. Субъективное благополучие личности сегодня становится не просто самостоятельной проблемой отдельно взятого человека [2], а общечеловеческим вызовом, поскольку в ситуации психотравмы, в особенности разделяемой представителями целых государств, потенциальной становится угроза «роста агрессивности, носящей защитный характер» [11. С. 50]. Показано, что стратегии коррекции агрессивности связаны с эффективностью саморегуляции как высшим уровнем активности личности [13]; отмечаются сложные корреляции между агрессивностью и общительностью как системными свойствами личности, требующими комплексного изучения в процессе адаптации [10].

Активность личности выполняет следующие функции в процессе деятельности: адаптивную, заключающуюся в адекватном оценивании и приспособлении индивида к постоянно изменяющимся условиям среды; преобразовательную, т.е. выходящую за рамки собственно адаптивной функции, включающую в себя надситуативную активность; совладающую функцию, состоящую в проактивном копинге при оценке потенциальных трудностей не в качестве угроз, а в форме вызовов, требующих ответа; функцию взаимодействия субъекта с окружающим миром, при котором субъект-субъектные отношения выступают в качестве основы для формирования ресурсных состояний личности; функцию саморазвития личности, базирующуюся на самодетерминации, продолжении себя в пространстве и времени жизни.

Можно весьма условно выделить два пути формирования личностью своего жизненного пути, с одной стороны, «через овладение структурой собственного времени жизни, с другой стороны, через самоорганизацию событийного пласта

жизни» [12. С. 7]. На наш взгляд, проактивный копинг как элемент оценочно-поведенческого компонента активности личности [7] позволяет: а) путем управления целями и перспективами развития потенциальной стрессовой ситуации становиться субъектом собственной жизни в неразрывной связи прошлого—настоящего—будущего; б) посредством управления внутриличностными, социальными, средовыми ресурсами обеспечить резонансную внутреннему позитивному состоянию событийность жизни. В отношении преодоления психотравмирующей ситуации подростками и старшеклассниками показано, что в условиях стресса существенно возрастает вероятность девиантного поведения и употребления психоактивных веществ [15].

В гипотезе проводимого исследования мы предположили, что существует связь между использованием проактивного копинга как ресурсного потенциала личности и эффективной адаптацией к новым средовым параметрам «как процессом активного приспособления индивида к условиям социальной среды, затрагивающего все уровни функционирования человека» [5. С. 66]. Для подтверждения гипотезы было проведено эмпирическое исследование среди старшеклассников, находившихся на территории Иордании в лагере беженцев «Заатары» в период с марта 2013 г. по май 2014 г. Ранее зарубежными авторами уже отмечалось бедственное состояние детей и подростков, являющихся беженцами и пребывающими в соответствующих лагерях [14; 16]. Однако наша цель состояла в выявлении ресурсов личности в условиях объективной психотравмирующей ситуации. В урavnенную по полу выборку вошло 150 человек в возрасте 15—17 лет. С целью диагностики указанных выше психических явлений на данном этапе исследования применялись методика «Адаптация» (А.И. Крупнов), методика «Проактивное совладающее поведение» (Э. Грингласс, Р. Шварц и др.). Для обработки полученных данных был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, факторный анализ.

Описательная статистика свидетельствует о том, что 42% испытуемых переживают горе утраты близкого или члена семьи, 96% страдают от ряда психосоматических заболеваний, что согласуется с результатами ранних исследований ПТСР [18]; 100% выборки проявляют симптомы диссоциации; у 98% испытуемых наблюдаются симптомы повышенной возбудимости; 100% опрошенных демонстрируют симптомы избегания и переживают интрузию; 98% испытуемых субъективно оценивают ситуацию как страшную, ужасную, переживают беспомощность; 95% испытуемых в рамках сложившейся ситуации на родине хотя бы единожды испытывали угрозу физической целостности; 94% опрошенных стали свидетелем травматического события; 93% испытуемых лично пережили травматическое событие. В ходе исследования было выявлено, что ставших испытуемыми сирийских старшеклассников объединяет объективная ограниченность в возможности поддерживать привычные отношения с комфортной для них системой «я — окружающий мир — культура». В этих условиях становится принципиально важной адаптация к новым условиям среды для установления доверительных отношений с собой и другими людьми и преодоления сомнения в том, что человек изначально добр по своей природе.

Результаты корреляционного исследования показывают, что имеется отрицательная связь между проактивным копингом и коммуникативными трудностями ($R_S = -0,23$ при $p = 0,05$), неуверенностью в себе ($R_S = -0,26$ при $p = 0,05$), рефлексивным копингом ($R_S = -0,22$ при $p = 0,05$), превентивным копингом ($R_S = -0,27$ при $p = 0,05$). Это означает, что юноши и девушки, неспособные к постановке целей, высокой саморегуляции для их достижения, оценке и поиску путей выхода из стрессовой ситуации, оказываются неготовыми к нейтрализации негативных последствий адаптации. Они испытывают большие коммуникативные трудности и неуверенность в себе, им труднее поддерживать разговор с новыми людьми, они хуже понимают других людей, переживают неуверенность в себе и своих силах, концентрируясь на неудачах.

Выявлено также, что эмоциональные трудности отрицательно коррелируют с превентивным копингом ($R_S = -0,16$ при $p = 0,01$) и положительно — с избегающим копингом ($R_S = 0,17$ при $p = 0,01$). Эти результаты, по-видимому, означают, что испытуемые, которые не готовы действовать в направлении нейтрализации негативных последствий до того, как наступит возможное стрессовое событие, в большей мере избегают свои проблемы. Они испытывают эмоциональные трудности, что сопровождается подавленным настроением и раздражительностью, беспокойством, злостью, обидами, тревогой.

Шкала ностальгии положительно коррелирует с поиском эмоциональной поддержки ($R_S = 0,27$ при $p = 0,05$). Это означает, что юноши и девушки, которые нуждаются в разделении своих чувств с другими, испытывают сильное желание вернуться на родину. В данном случае неудовлетворенность потребности в межличностных контактах «здесь и сейчас» оказывается связанной со все большим погружением в прошлое, что, в свою очередь, затрудняет адаптацию. Также выявлено, что шкала отчуждения положительно коррелирует с рефлексивным копингом ($R_S = 0,20$ при $p = 0,01$). Таким образом, испытуемые, использующие стратегию оценки и поиска путей выхода из стрессовой ситуации, чаще принимают нормы поведения других людей и доверяют им, обращаются за помощью к окружающим, ожидая ее от них.

Шкала адаптации сирийских старшеклассников положительно коррелирует с проактивным ($R_S = 0,49$ при $p = 0,05$), рефлексивным ($R_S = 0,43$ при $p = 0,05$), превентивным копингом ($R_S = 0,34$ при $p = 0,05$), а также поиском эмоциональной поддержки ($R_S = 0,24$ при $p = 0,05$). Вероятно, испытуемые, которые применяют стратегии, ориентированные на будущее, четкое целеполагание, а также поиск альтернативных вариантов поведения и позитивного общения с окружением, оказываются более высоко адаптированными.

С целью исследования факторной структуры адаптации в группах юношей и девушек применялся факторный анализ с вращением Varimax. В результате последнего в выборке девушек можно условно выделить два фактора. Первый из них, фактор стратегического планирования и активных действий по совладанию, включает в себя стратегическое планирование (0,826), проактивный копинг (0,778), поиск эмоциональной поддержки (0,752), превентивный копинг (0,722), поиск инструментов поддержки (0,685), рефлексивный копинг (0,642). Второй фактор превентивной адаптации с дистанцированием от стресса состоит из шкал

адаптации (0,679), рефлексивного копинга (0,531), неуверенности (-0,555), эмоциональных трудностей (-0,555), избегающего копинга (-0,477), отчуждения (0,467), ностальгии (0,423), превентивного копинга (0,419). Таким образом, факторная структура адаптации сирийских девушек включает в себя стратегическое планирование и дострессовые усилия по совладанию с будущим событием для нейтрализации его негативных последствий. Примечательно, что активные действия по изменению ситуации, а также превенция эмоционально-коммуникативных трудностей и неуверенности в себе относятся к разным факторам. Это, по-видимому, означает, что девушкам требуются неодинаковые психические ресурсы для осуществления усилий по эмоциональному совладанию, с одной стороны, и стратегической активности, с другой.

В юношеской выборке также условно выделяются следующие факторы. Первый фактор совладающей адаптации с уходом в прошлое, включает в себя шкалы проактивного копинга (0,788), поиска эмоциональной поддержки (0,779), превентивного копинга (0,760), рефлексивного копинга (0,734), адаптации (0,514), поиска инструментов поддержки (0,492), ностальгии (0,428). Второй фактор коммуникативно-эмоциональных трудностей и избегания, нагружается переменными «эмоциональные трудности» (0,762), «коммуникативные трудности» (0,713), «неуверенность» (0,707), «избегающий копинг» (0,601). Полученные результаты означают, что факторная структура адаптации юношей включает в себя не только усилия по улучшению ситуации, но и существенные эмоционально-аффилитивные сложности. Вероятно, это связано с блокированием внешних проявлений психоэмоционального состояния юношей.

Итак, несмотря на то, что проактивный копинг является базовым ресурсным потенциалом личности, предоставляющим возможность для эффективной адаптации в новой социокультурной среде у обоих полов, характер переживания и использования для нее определенных групп ресурсов несколько различается у юношей и у девушек исследуемой выборки. Причины возникновения подобных различий могут выступить в качестве перспективы для дальнейших исследований адаптации к новым условиям жизни. Субъектность как усиление собственной авторской позиции в процессе адаптации личности к новым условиям оказывается связанной с усилиями по дострессовой активизации психических ресурсов с целью минимизации потенциального негативного влияния.

Поскольку личностный потенциал совладания со стрессогенными событиями отражается в выборе успешных, относительно успешных или неуспешных приспособительных и преодолевающих стратегий поведения, а «уровень развития и репертуар адаптационных механизмов имеют огромное значение как для уровня функционирования человека, так и для сохранения его психического благополучия, требует своего рассмотрения также и проблема выявления “уязвимого”, дезадаптирующего стиля совладания, который приводит здорового человека в “группу риска”, а нездорового — к декомпенсации, резистентности к лечению или неблагоприятному прогнозу» [13. С. 29]. Таким образом, более надежным будет результат, полученный путем сравнения использования ресурсного потенциала здоровыми подростками и теми, кто находятся в группе риска с точки зрения психотравмирующих объективных условий. Наши дальнейшие исследования

проактивности как ресурсного состояния личности предполагают именно такой характер исследования психических возможностей человека при совладании с трудной жизненной ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акименко А.К.* Стратегии адаптивного поведения студенческой молодежи и их характеристика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 1. С. 63—74.
- [2] *Бочарова Е.Е.* О субъективном благополучии личности в аспекте социально-психологической адаптации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2009. Т. 2. № 2. С. 16—22.
- [3] *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Роль ресурсно-инвестиционного копинга в эмоциональном переживании экстремальных ситуаций и развитии индивидуальной стресс-резистентности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3-2. С. 13—22.
- [4] *Кочкарева И.В.* Актуализация стремления к значимости собственной личности как ресурса совладающего поведения в преодолении трудных жизненных ситуаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3. С. 29—31.
- [5] *Крупнов А.И., Шентура А.В.* Психологические различия в проявлении адаптивности у различных групп иностранных студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 3. С. 66—70.
- [6] *Малышев И.В.* Характеристика социально-психологической адаптации и копинг-стратегий личности в разных условиях социализации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 1—22. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-i-koping-strategiy-lichnosti-v-raznyh-usloviyah-sotsializatsii>
- [7] *Медведская Т.С.* К проблеме структурно-содержательных и функциональных компонентов активности личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 84—88.
- [8] *Михайлова О.Б. Косталес А.И.* Проблемы межкультурной адаптации иностранных студентов и их проявления в стратегиях адаптивности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 3. С. 29—33.
- [9] *Николаева Е.И., Мартинсон К.Э.* Психофизиологические основания психосоматических изменений (обзор исследований) // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 30 (2). С. 53—63.
- [10] *Новикова И.А., Нечепуренко Т.В.* Сравнительный анализ общительности и агрессивности у студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 1. С. 20—26.
- [11] *Пилишвили Т.С., Аль Масри Исмаил.* Специфика инокультурной адаптации арбаских студентов на фоне стрессогенной ситуации в родной стране // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 2. С. 50—55.
- [12] *Пилишвили Т.С.* Психологические особенности активности личности юношеского возраста. М.: РУДН, 2014. 205 с.
- [13] *Тарасова Е.В.* Проблема агрессивности, саморегуляции и адаптации личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 3. С. 28—32.
- [14] *Abdel-Khalek A.M., Al-Arja N.S., Abdalla T.* Death obsession in Palestinians // Death Studies. 2006. Vol. 30. No 3, 1. P. 203—215. DOI: 10.1080/17439760.2014.927910.
- [15] *Goldstein A.L., Wekerle C., Tonmyr L., Thornton T., Waechter R., Pereira J., Chung R.* The Relationship Between Post-Traumatic Stress Symptoms and Substance Use Among Adolescents Involved with Child Welfare: Implications for Emerging Adulthood // International Journal of Mental Health and Addiction. 2011. Vol. 9. No 5. P. 507—524. DOI: 10.1007/s11469-011-9331-8.

- [16] *Israel-Cohen Y., Uzefovsky F., Kashy-Rosenbaum G., Kaplan O.* Gratitude and PTSD symptoms among Israeli youth exposed to missile attacks: examining the mediation of positive and negative affect and life satisfaction // *Journal of Positive Psychology*. 2015. Vol. 10. No 2 (4). P. 99—106. DOI: 10.1016/j.jad.2015.08.038.
- [17] *Jabbar S.A., Zaza H.I.* Impact of conflict in Syria on Syrian children at the Zaatari refugee camp in Jordan // *Early Child Development and Care*. 2014. (Article in press). DOI: 10.1080/03004430.2014.916074.
- [18] *Koo K.H., Hebenstreit C.L., Madden E., Maguen S.* PTSD detection and symptom presentation: Racial / ethnic differences by gender among veterans with PTSD returning from Iraq and Afghanistan // *Journal of Affective Disorders*. 2016. Vol. 189. No 1. P. 10—16. DOI: 10.1080/07481180500493302.

PROACTIVE COPING AS A PERSONAL POTENTIAL RESOURCE IN THE PROCESS OF ADAPTATION TO NEW LIFE CONDITIONS

T.S. Pilishvili, Ismaeel Al Masri

Department of Psychology and Pedagogy
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, 117198, Russia

The article is devoted to the specificity of proactive coping as the generation of individual mental resources in personality in the situation of forced adaptation to the new living conditions in the refugee camp. It demonstrates the possibility to generate authentic personal activity by means of coping, focused on the future. The relationship of different coping types with the difficult life situation and the nature of adaptation to new life conditions by the example of the Syrian adolescents is analyzed. Proactive coping is being seen as the efforts to create a shared resource to facilitate the achievement of future goals as well as general vision. It is shown that proactive coping is associated with effective adaptation, suggesting a lack of communication difficulties, high self-confidence and orientation towards the future. Gender differences in adapting to the new conditions are demonstrated, taking into account the factor structure of the Syrian boys and girls samples as the members of specific ethnic — cultural group. An association is found out between the proactive coping and estrangement in girls, in particular, which means the possibility of abstracting from the problem situation emotional experiences, that is less characteristic of the boys of the study sample. Possible future ways of activity development as the formation of subjectivity in the objectives management, contrary to the traditional risk management in difficult situations within the reactive coping are denoted.

Key words: mental resources, personal potential, adaptation, coping, personal activity, proactive coping

REFERENCES

- [1] Akimenko A.K. Strategii adaptivnogo povedeniya studencheskoy molodezhi i ikh kharakteristika [Strategies for adaptive behavior of students and their characteristics]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [News of Saratov University. New Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2014, vol. 1, pp. 63—74.

- [2] Bocharova E.E. O subektivnom blagopoluchii lichnosti v aspekte sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii [On subjective well-being of the person in the aspect of social-psychological adaptation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [News of Saratov University. New Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology]. 2009, vol. 2, no 2, pp. 16—22.
- [3] Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. Rol resursno-investicionnogo kopinga v jemocionalnom perezhivanii jekstremalnyh situacij i razvitii individualnoj stress-rezistentnosti [The role of resource-investment coping in extreme situations' emotional experience and the development of individual stress-resistance]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psikhologija. Sociologija. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy]. 2009, no 3-2, pp. 13—22.
- [4] Kochkareva I.V. Aktualizacija stremlenija k znachimosti sobstvennoj lichnosti kak resursa sovladajushhego povedenija v preodolenii trudnyh zhiznennyh situacij [The actualization of self aspiration significance as a resource of coping behavior in difficult life situations overcoming]. *Psikhopedagogika v pravoohranitelnyh organah* [Psychopedagogy in law enforcement bodies]. 2009, no 3, pp. 29—31.
- [5] Krupnov A.I., Sheptura A.V. Psikhologicheskie razlichija v projavlenii adaptivnosti u razlichnyh grupp inostrannyh studentov [Psychological differences in the manifestation of adaptability in different groups of foreign students]. *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2014, no 3, pp. 66—70.
- [6] Malyshev I.V. Harakteristika socialno-psihologicheskoy adaptacii i koping-strategij lichnosti v raznyh usloviyah socializacii [Characteristics of socio-psychological adaptation and individual coping strategies in different conditions of socialization]. *Sovremennye issledovanija socialnyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern studies of social problems (electronic scientific journal)]. 2012, no. 12, pp. 1—22. <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-i-koping-strategij-lichnosti-v-raznyh-usloviyah-sotsializatsii>
- [7] Medvedskaja T.S. K probleme strukturno-soderzhatelnyh i funkcionalnyh komponentov aktivnosti lichnosti [On the problem of structural-content as well as functional personal activity components]. *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2010, no 4, pp. 84—88.
- [8] Mihailova O.B. Kostales A.I. Problemy mezhkulturnoj adaptacii inostrannyh studentov i ih projavlenija v strategijah adaptivnosti [Problems of foreign students' intercultural adaptation and their manifestation in the strategies of adaptability]. *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2011, no 3, pp. 29—33.
- [9] Nikolaeva E.I., Martinsone K.E. Psikhofiziologicheskie osnovaniya psichosomaticeskikh izmenenij (obzor issledovanij) [Psychophysiological bases of psychosomatic changes (review of studies)]. *Psikhologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve* [Psychology of education in a multicultural space]. 2015, no 30 (4), pp. 24—28.
- [10] Novikova I.A., Nechepurenko T.V. Sravnitelnyj analiz obshhitelnosti i agressivnosti u studentov [Comparative analysis of communicability and aggressiveness among students]. *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2007, no 1, pp. 20—26.
- [11] Pilishvili T.S., Al Masri Ismail. Specifika inokulturnoj adaptacii arbaskih studentov na fone stressogennoj situacii v rodnoj strane [The specificity of Arabic students cultural adaptation on the background of a stressful situation in the native country]. *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2013, no 2, pp. 50—55.
- [12] Pilishvili T.S. *Psikhologicheskie osobennosti aktivnosti lichnosti junosheskogo vozrasta* [The psychological features of youthful age personal activity]. Moscow, RUDN, 2014. 205 p.
- [13] Tarasova E.V. Problema agressivnosti, samoregulacii i adaptacii lichnosti [The problem of personal aggression, self-regulation and adaptation]. *Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika* [Bulletin

- of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*]. 2010, no 3, pp. 28—32.
- [14] Abdel-Khalek A.M., Al-Arja N.S., Abdalla T. Death obsession in Palestinians. *Death Studies*, 2006, vol. 30, no 3, 1, pp. 203—215. DOI: 10.1080/17439760.2014.927910.
- [15] Goldstein A.L., Wekerle C., Tonmyr L., Thornton T., Waechter R., Pereira J., Chung R. The Relationship Between Post-Traumatic Stress Symptoms and Substance Use Among Adolescents Involved with Child Welfare: Implications for Emerging Adulthood. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2011, vol. 9, no 5, pp. 507—524. DOI: 10.1007/s11469-011-9331-8.
- [16] Israel-Cohen Y., Uzefovsky F., Kashy-Rosenbaum G., Kaplan O. Gratitude and PTSD symptoms among Israeli youth exposed to missile attacks: examining the mediation of positive and negative affect and life satisfaction. *Journal of Positive Psychology*, 2015, vol. 10, no 2 (4), pp. 99—106. DOI: 10.1016/j.jad.2015.08.038.
- [17] Jabbar S.A., Zaza H.I. Impact of conflict in Syria on Syrian children at the Zaatari refugee camp in Jordan. *Early Child Development and Care*, 2014. (Article in press). DOI: 10.1080/03004430.2014.916074.
- [18] Koo K.H., Hebenstreit C.L., Madden E., Maguen S. PTSD detection and symptom presentation: Racial / ethnic differences by gender among veterans with PTSD returning from Iraq and Afghanistan. *Journal of Affective Disorders*, 2016, vol. 189, no 1, pp. 10—16. DOI: 10.1080/07481180500493302.